

УДК 553.98

Использование акторно- сетевого подхода на примере Байкальского региона

© М.В. Куклина, В.О. Маласова

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

В данной статье рассмотрено использование акторно- сетевого подхода на примере Байкальского региона. Условно выделены три группы актор-сетей: 1) конструируемые представителями туристических услуг; 2) конструируемые туристами; 3) конструируемые внешними акторами (в том числе органами власти – федеральными, региональными, муниципальными; представителями организаций, напрямую не связанных с туристическим бизнесом; предприятиями, обеспечивающими услуги туристических организаций; туристическими агентствами; туроператорами; информационными туристическими сайтами; системами бронирования – международными, российскими, региональными; организациями и физическими лицами, предоставляющими услуги туристам, отдыхающим на турбазе). Процесс конструирования актор-сетей представителями туристических услуг варьирует в зависимости от привлекаемых культурных, природных и социальных ресурсов. В зависимости от характера деятельности выявлены географически специфические формальные и неформальные предложения туристических услуг в зависимости от существующих природных и инфраструктурных условий. Актуальность исследования обусловлена тем, что развитие туризма в условиях информатизации общества происходит на фоне бурного роста информационных потоков с использованием сети Интернет и телефонных коммуникаций при увеличении доступности данных видов коммуникаций для обычных жителей, причем природные, инфраструктурные и транспортно-географические условия, а также разнообразие интересов различных социальных групп стимулируют обращение к инструментам сетевой науки.

Ключевые слова: акторно-сетевого подход, акторы, Байкальский регион, туризм, туристические услуги

Using the Actor-Network Approach in the Case of the Baikal Region

© Maria V. Kuklina, Viktoria O. Malasova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

This article discusses the use of actor-network approach in the case of the Baikal region. Conventionally, there are three groups of actor-networks: 1) designed by representatives of tourist services; 2) designed by tourists; 3) constructed by external actors (including the authorities - federal, regional, municipal; representatives of organizations not directly related to the tourism business; enterprises providing services for tourist organizations; travel agencies; tour operators; information travel sites; booking systems - international, Russian, regional; organizations and individuals providing services to tourists, relaxing at the camp site). The process of constructing actor networks by representatives of tourist services varies depending on the cultural, natural and social resources attracted. Depending on the nature of the activity, the article identifies geographically specific formal and informal offers of tourist services in terms of the existing natural and infrastructural conditions. The relevance of the article is due to the fact that the development of tourism in the conditions of informatization of society takes place against the background of rapid growth of information flows using the Internet and telephone communications while increasing the availability of these types of communications for ordinary residents, with natural, infrastructural and transport-geographical conditions, as well as a variety of interests different social groups are stimulated to appeal to the tools of network science.

Keywords: actor-network approach, actors, Baikal region, tourism, tourist services

В географии уже довольно прочно закрепилась сетевая теория, которая занимает собственную нишу в исследованиях человеческих общностей [1]. В частности, подходы к изучению сети мировых городов на основе развития работ У. Кристаллера и А. Лёша подробно рассмотрены П. Тэйлором, который считает внешние связи (connections) основной причиной существования городов (raison-d-etre) [2].

Для изучения социально-экономических компонентов сетевых структур используется акторно-сетевого подход, в котором акцентируется внимание на работе по формированию сетей акторов различного происхождения и оценке устойчивости тех или иных связей и организации приоритетов при формировании сетей [3].

Если традиционно вопросы функционирования актор-сетей изучались в плотных городских условиях, то в Байкальском регионе есть возможность сфокусироваться на тех ареалах, где подобные сети имеют наименьшую плотность. Подобная перспектива позволяет более детально рассмотреть влияние каждого участника сети в отдельности благодаря их разреженности, изучить значимость и прочность тех или иных сетевых связей и на основе их анализа рассматривать территориальные закономерности формирования социально-экономических ассоциаций. Характерно, что акторно-сетевой подход одинаковым образом описывает любые отношения, которые носят материализованный характер. Участниками отношений могут быть как люди, так и иные сущности, которые, таким образом, также наделяются субъектностью деятельности, становятся актантами.

В соответствии с акторно-сетевым подходом за счет движения информационных, материальных и прочих потоков достигается существование и функционирование сети на больших расстояниях [4]. Точки пересечения и перераспределения потоков называются узлами, «хабами» или актантами. Таковыми, по мнению Б. Латура, могут быть равнозначно люди и «не-человеки», включая животных, машины, провода, кабели, природную среду [3].

При акторно-сетевом подходе большое внимание уделяется развитию инфраструктуры как комплексу актантов, обеспечивающих связь между туристом и местом пребывания. Например, повышенные требования к зданиям по сейсмичности и теплоизоляции приводят к тому, что строительство отеля на берегу оз. Байкал может быть намного дороже, чем строительство отеля такого же класса в Турции. Повышенные же экологические требования делают его функционирование более затратным.

Главной особенностью подхода является смещение исследовательского фокуса с заранее известных социальных и этнических групп и районов к изучению и «выслеживанию» (tracing) формирования ассоциаций на основе складывающихся между актантами связей и конструирования сетей [3].

Процесс конструирования актор-сетей представителями туристических услуг варьирует в зависимости от привлекаемых культурных, природных и социальных ресурсов: использование материальных культурных ресурсов в крупных городах, природных ресурсов при минеральных источниках, нематериальных культурных ресурсов в культурном туризме, а также сочетания разнообразных ресурсов – культурных (наличие крупного жилого фонда, оставшегося в наследие от Байкальского целлюлозно-бумажного комбината), природных (мягкий климат и снежные зимы) и социальных в Байкальске. Отмечено, что в местах развития туризма конструирование актор-сетей представителями туристических услуг происходит с использованием всего разнообразия информационных и социальных сетей за исключением англоязычных ресурсов. В местах активно развивающегося туризма основную роль сыграло проведение автомобильной дороги (п. Большое Голоустное), однако развитие больше носит неформальный характер. В местах слабого развития туризма (г. Усть-Кут и курорт Кучигер Курумканского района респ. Бурятия) приток туристов осуществляется скорее за счет социальных сетей, владельцы же больше полагаются в маркетинге на собственные сайты, не пользуясь иными системами бронирования. В сфере использования информационных технологий в целом отмечается рост использования электронных систем бронирования. Рассмотрены возможности внесения в информационную систему предоставления туристических услуг раздела о санаторно-курортных учреждениях и пансионатах. В основном их деятельность осуществляется благодаря акторам, внешним по отношению к туристической сфере.

В зависимости от характера деятельности выявлены географически специфические формальные и неформальные предложения туристических услуг в зависимости от существующих природных и инфраструктурных условий.

В прибайкальских поселениях в связи с запретами на любое строительство за исключением индивидуального жилья выявлен перевод объектов, построенных под индивидуальное жилищное строительство, в гостиницы, кафе или т. п. Кроме того, отмечается нелегальный прием туристов местными жителями, лишенными иных видов занятости в связи с экологическими ограничениями.

Однако при рассмотрении курортных поселений в них отмечено еще более широкое распространение неформальной аренды жилья, чем на побережье Байкала. Например, в п. Жемчуг 10 официальных турбаз, неофициально сдающих жилье при этом – около 70–80 семей (имеющих по 3–4 домика), т. е. около 300 домиков примерно по 3 койко-места; в

п. Аршан 29 официальных гостиниц и других мест размещения, количество же неофициально сдающих жилье в несколько раз больше (так, в ходе проведенного исследования центральных улиц поселка в 2018 г. было выявлено 71 объявление («сдаю жилье», «жилье») – и это с учетом того, что многие убирают вывески из-за ужесточения проверок со стороны администрации и других органов власти). Неформальное предоставление мест размещения туристов наблюдается как в зонах развитого туризма, так и в зонах развивающегося туризма со слабо развитой инфраструктурой. В районах развитого туризма российского и международного масштаба общее количество туристов увеличилось на 20–30 %, что значительно сократило фактор сезонности. На турбазы около 30 % турпотока приводят турагентства (большинство из которых имеют региональные сайты по предложению мест размещения), 50 % – сайт booking.com, остальные приводят рекомендации друзей, знакомых, прежние клиенты, социальные сети vk.ru, мессенджеры, такие как viber, а также собственный (при наличии) и другие сайты. Здесь можно отметить увеличение доли туристов, прибывающих с сайта booking.com: если в 2014 г. им воспользовались 15–20 % туристов, то сейчас – 40–50 %.

В районе развития туризма регионального масштаба – п. Аршан и Жемчуг (основной поток туристов составляют представители Иркутской области) – распространена практика «ловить туристов» (предлагать услуги размещения на трассе при въезде в поселок, причем существует система очереди самых популярных мест «ловли»), но и здесь отмечается рост прихода туристов через системы бронирования. В Аршане в системе booking.com зарегистрировано 27 турбаз, в Жемчуге – 7. Туристы на Аршан приходят через предложения услуг на месте – 40–50 %, через другие региональные и местные туристические сайты, «сарафанное радио» (через знакомых) и др. – 20–30 %, booking.com – 20–30 %. В п. Горячинск (основная масса отдыхающих из Республики Бурятия) также отмечают, что неформальные каналы привода туристов («сарафанное радио», «из бывших посетителей», «по вывеске на улице») составляют 50 %, booking.com – 20–30 %, остальное – другие сайты и турагентства.

В региональных центрах развития туризма значительным остается фактор сезонности. Многие турбазы открываются только с июня по сентябрь. Постоянно работают 15 % от общего количества турбаз в п. Жемчуг и Горячинск. В п. Аршан традиционно большая часть жителей предоставляет жилье в аренду, и здесь распространен отдых «на выходные и праздники», поэтому фактор сезонности сглаживается. Город Северобайкальск служит примером района со слабым инфраструктурным развитием. Здесь из-за ярко выраженной сезонности туризма владельцы гостевых домов могут открыть свой бизнес на 2–3 летних месяца, а затем закрыть его на оставшееся время года и продолжить работу кассирами, учителями, железнодорожниками и т. д.

В Байкальском регионе в качестве основных посредников конструирования и функционирования туристических сетей были выделены следующие компоненты и их акторы:

- информационная составляющая (I);
- транспортная инфраструктура – агрегированные акторы-перевозчики (в том числе перевозчики сами по себе, транспортные средства, дороги) (Т);
- представители услуг размещения (включая владельцев средств размещения, здания) (А);
- агрегированные акторы-представители услуг общественного питания (включая персонал, здания, меню) (М);
- агрегированные акторы-представители услуг в сфере развлечения (включая владельцев, персонал, здания, предоставляемые средства развлечения) (Е);
- акторы обеспечения безопасности: акторы-медицинской помощи, правоохранительные органы (S).

Библиографический список

1. Блануца В.И. Географическое изучение сетевого мира: исходные установки и перспективные направления // География и природные ресурсы. 2012. № 1. С. 5–13.
2. Taylor P.J. World city network: a global urban analysis. London: Routledge, 2004. 253 p.
3. Latour B. Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory. Oxford: Oxford University Press, 2005. 312 p.
4. Smith R. World city actor-networks // Progress in Human Geography. 2003. № 1. Vol. 27. P. 25–44.

Сведения об авторах / Information about the Authors

Куклина Мария Владимировна,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления промышленными предприятиями,
Институт экономики, управления и права,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
e-mail: kuklina-kmv@yandex.ru

Maria V. Kuklina,

Cand. Sci. (Economics),
Associate Professor of Management of Industrial Enterprises Department,
Institute of Economics, Management and Law,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russia,
e-mail: kuklina-kmv@yandex.ru

Маласова Виктория Олеговна,

студентка группы УКБп-16-1,
Институт экономики, управления и права,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
e-mail: malasova_v@mail.ru

Viktoriya O. Malasova,

Student,
Institute of Economics, Management and Law,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russia,
e-mail: malasova_v@mail.ru